

УДК: 343.915 : 177 (470) (09)

Иваняков Роман Игоревич
кандидат исторических наук,
майор внутренней службы,
ученый секретарь ученого совета
Псковского юридического института
Федеральной службы исполнения
наказаний
(Россия, г. Псков)

Сайгушев Алексей Александрович
лейтенант внутренней службы,
адъютант Псковского юридического
института Федеральной службы
исполнения наказаний
(Россия, г. Псков)

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена становлению отечественной общественной и частной благотворительности как одного из средств профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних. В работе рассматриваются вопросы связанные с возникновением благотворительности в России, созданием и дальнейшим развитием благотворительных обществ, а также определяется роль общественности и правящей династии в благотворительной деятельности. Отдельное внимание уделяется вопросам финансового обеспечения деятельности общественных благотворительных организаций.

Ключевые слова: частная и общественная благотворительность, профилактика преступности несовершеннолетних, финансовое обеспечение.

Проблема подростковой преступности актуальна в нашей стране во все времена. Именно по тому, что представляет собой молодое поколение, можно оценить уровень развития и благосостояния общества в целом и перспективы дальнейшего развития страны. На сегодняшний день в России несовершеннолетними совершается огромное количество преступлений. Достаточно обратиться к статистике о состоянии и динамике преступности несовершеннолетних на территории Псковской области за 2009 год. Так, за двенадцать месяцев минувшего года ими было совершено 526 преступлений (что составляет 7,4 % к общему количеству зарегистрированных преступлений), в том числе тяжких и особо тяжких – 145 (27,6 % к общему количеству зарегистрированных преступлений). Несмотря на снижение этих показателей в среднем на 21–23 % [1], пока преждевременно утверждать о серьезных улучшениях в этом вопросе, особенно настораживает удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

С учетом специфики указанного вида преступности следует отметить, что эта проблема не может решиться только с помощью применения уголовных наказаний, ведь помимо подростков, которые уже встали на преступный путь, имеется огромное количество несовершеннолетних, находящихся в социально неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Число таких подростков невозможно подсчитать в силу отсутствия точной статистики бездомных, брошенных и социально запущенных детей. Именно по-

этому очень остро стоит вопрос о работе по предупреждению преступности несовершеннолетних. Большое значение в профилактике преступности несовершеннолетних имеют различные общественные организации, в том числе и Русская православная церковь, постоянно оказывавшая помощь страждущим. Рассмотрим отдельные аспекты деятельности Русской православной церкви в области ее социального служения на протяжении XVIII–XIX веков.

Этот период характеризуется тем, что общественные деятели начали рассматривать природу преступности во всех ее проявлениях. В частности, они сделали вывод о том, что одной из основных причин преступности выступает не природная предрасположенность всех людей к недобрым поступкам, а уровень воспитания и нравственной правовой позиции, формирующейся у каждого человека сугубо индивидуально.

Особенно пристальное внимание к проблеме преступности детей и подростков начинает уделяться в XIX веке, когда на территории нашего государства начали рушиться не только старые патриархальные устои и формироваться промышленный капитализм, но и произошли серьезные изменения в социальной структуре населения.

Капиталистические отношения привнесли в Россию множество новых проблем, в том числе проблему детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Статистика середины XIX века свидетельствовала о том, что примерно 9 % всех преступлений в стране приходилось на долю несовершен-

нолетних [2]. В крупных городах и промышленных центрах этот процент был еще выше. Кроме того, малолетние (по терминологии тех лет) преступники давали до 75 % общего рецидива преступности. В то же время совершаемые несовершеннолетними правонарушения, как правило, не относились к разряду особо опасных [3].

Необходимо подчеркнуть, что в России рост детской преступности превышал рост преступности взрослых. По данным одного из дореволюционных исследователей этого вопроса – Е.Н. Тарновского, с 1884 по 1895 год «детская преступность в России, судя по числу осужденных в мировых и судебных установлениях, увеличилась на 15 %, тогда как число осужденных всех возрастов лишь на 7 %» [4]. В общих судах, по исследованиям автора, малолетние и несовершеннолетние от 10 до 17 лет составляли 2,1 % [5] всех осужденных, в мировых судах – 5,5 % от общего числа осужденных. Отметим, что общее количество осужденных в 1897 г. по всей России было 43 789 человек, из них 758 человек в возрасте до 17 лет [6].

В последующее десятилетие (1896–1905 гг.) количество малолетних преступников до 17 лет, осужденных в общих судах, колебалось без определенной тенденции к повышению или к понижению. За пятилетие с 1896 по 1900 год отношение количества осужденных до 17 лет к общему числу осужденных в среднем равнялось 1,5 % [7], за пятилетие с 1901 по 1905 год – 1,4 % [8].

Достаточно сложно выявить причины подобных негативных тенденций в российском обществе XIX века, но, по мнению духовенства, основными причинами роста детской преступности являлось неудовлетворительное состояние религиозно-нравственного воспитания детей в семье и школе [9].

В связи с этим, государство, общественность, церковь большое внимание начали уделять профилактике преступности, в первую очередь среди детей. Одним из наиболее эффективных способов профилактики стала благотворительная деятельность.

Благотворительная деятельность известна в России еще с X века – времени принятия христианства. Самой распространенной формой благотворительности была и остается милостыня: неимущим бедным раздавались деньги, предметы домашнего обихода, продукты питания, одежда и т.п. В последующем благотворительная помощь стала расширяться, постепенно возникли такие ее виды, как частная и общественная благотворительность.

Что касается государственного участия в деле призрения детей-сирот, то оно начинается еще с эпохи Ивана Грозного. Именно в его правление заведение сиротскими домами было передано Патриаршему приказу, а на Стоглавом соборе было предусмотрено создание при церквях для детей-сирот богаделен. В дальнейшем система государственного призрения получила существенное развитие в правление Петра I, который поощрял открытие приютов. В частности, сиротским домам предписывалось

обучать детей грамоте и создавать школы для обучения в них арифметике и геометрии [10]. Для политики Петра I в области призрения малолетних были характерны следующие принципы: оказание помощи и «призрения» лишь незаконнорожденным, повсеместное создание домов призрения, тайный прием детей, самое простое содержание, обучение детей грамоте, а затем и ремеслу [11].

В правление Екатерины II стали создаваться «воспитательные дома» и приюты, «чтобы на время укрыть ребенка от беды, а затем определить в семью благонравного поведения» [12]. Просвещенная императрица подобным образом стремилась создать третье сословие образованных людей, которые были бы способны служить на пользу государства и владеть различными ремеслами [13].

В то же время государственная власть практически сразу стала поощрять благотворительную деятельность общественности и частных лиц, так как зачастую была не в состоянии возложить на свои плечи тяжелое бремя содержания и опеки незащищенных слоев населения. Любые инициативы государства по организации помощи и призрения беспризорных и бедных детей всегда вызывали в России отклик общества, в частности у передовых общественных деятелей того времени. Это проявилось в создании различных сиротских домов, богаделен, больниц и т.д. [14]. Ярким примером благотворительной деятельности для общества была деятельность монарших особ и императорского двора по созданию различных общественных организаций и покровительству им.

В XVIII – первой половине XIX века благотворительностью занимались в основном дворяне. Строительство частных больниц, богаделен, солидные денежные пожертвования на «помощь бедным» объяснялись как патриотическим порывом, так и стремлением богатой дворянской знати «отличиться» в глазах светского общества своей щедростью, благородством, поразить современников оригинальностью даров. Именно последним обстоятельством объясняется тот факт, что иногда благотворительные заведения возводились в виде великолепных дворцов. К числу уникальных образцов благотворительных учреждений дворцового типа относятся Шереметьевский Странноприимный дом, Вдовый дом, Голицынская больница и многие другие [15].

Наиболее ярким примером подобной деятельности можно считать благотворительность одной из известнейших уральских семей – Демидовых, благодаря которой стало возможным открытие первого в России воспитательного дома в Москве, сумма пожертвования на создание которого составила баснословную по тем временам цифру – 1 млн. 107 тыс. рублей [16]. Помимо этого, в 1807 году Демидовы пожертвовали большое каменное здание в Гатчине для организации сельского воспитательного дома. В 1819 году они внесли в Высочайше учрежденный комитет оказания помощи инвалидам 100 тыс. рублей, в 1821 году пожертвовали 50 тыс. рублей в распоряжение Высочайше учрежденного комитета для оказания помощи наиболее пострадавшим от наводнения жителям Пе-

тербурга. Кроме того, Демидовы с помощью щедрых пожертвований участвовали в сооружении триумфальных ворот в Петербурге, в постройке госпиталя в Лаишеве, Казанской губернии, Пермской больницы, попечительного о тюрьмах Комитета. В 1825 году они пожертвовали свой дом в Москве для Дома трудолюбия и дали 100 тыс. рублей на его перестройку [17].

Большую роль в благотворительной деятельности играли и купеческие династии и священнослужители. Так, в Москве на средства дворян, купцов, священников организовывались учебные заведения, приюты, богадельни, где учились или жили представители этих сословий. Особенно велики заслуги этих сословий в деле развития благотворительных учреждений в Москве. Представители известных купеческих династий – Алексеевы, Бахрушины, Баевы, Боевы, Лямины, Морозовы, Солодовниковы, Хлудовы и др. – построили на свои средства десятки благотворительных учреждений и заведений, снабдили их современным по тем временам медицинским оборудованием. Формы помощи в них отличались также большим разнообразием: предоставление жилья, ночлега, бесплатных обедов, выдача единовременных или постоянных денежных и вещевых пособий, врачебная помощь, оплата лекарств. Например, предприниматель Н.А. Мазурин решил устроить дом призрения имени семьи Мазуриных на 100 человек для выходцев из купеческого и мещанского сословия русского происхождения и православного вероисповедания. Для осуществления этой цели он

приобрел за 25 тыс. рублей участок земли на Котельнической набережной в Москве, выделил почти 2 млн. рублей на строительство и 500 тыс. рублей основного капитала на содержание дома. В 1887 году был открыт дом призрения имени семьи Мазуриных, ставший одним из крупнейших в столице [18].

В числе многих передовых общественных деятелей того времени хотелось бы отметить братьев Рукавишниковых, которые внесли огромный вклад в развитие благотворительности. Так, Н.В. Рукавишников одним из первых воплотил в жизнь инновационную идею создания специализированных заведений для нравственно запущенных детей. Он, будучи сыном богатого сибирского промышленника, после окончания Московского университета, несмотря на то, что отец готовил его к коммерческой деятельности, избрал совсем иной путь. В возрасте 24 лет он стал директором детского ремесленного исправительного приюта и благодаря своему материальному состоянию и активной работе поставил приют на высоту образцового учреждения. Именно Н.В. Рукавишников, по мнению исследователей, дал мощный импульс развитию дела воспитания «трудных» детей [19]. После смерти Н.В. Рукавишникова его братья Иван и Константин взяли попечительство над Московским городским исправительным приютом для малолетних. Они купили за 120 тыс. рублей новое здание и пожертвовали 30 тыс. рублей на устройство

церкви при приюте, добились от московских городских властей помощи и финансовой поддержки – ежегодного финансирования приюта в размере 22 тыс. рублей [20].

Таким образом, к концу XIX века в России сложился такой вид оказания помощи беспризорным и нравственно запущенным детям, как частная благотворительная деятельность. В подтверждение этого приведем слова одного из известнейших ученых XIX века социолога и криминолога Д.А. Дриля: «Что касается роли частной благотворительности, то последняя самым красноречивым образом, – громким свидетельством, фактом, доказала чрезвычайную желательность своего участия в деле воспитания детей, попадающих на путь порока и преступления... она блестяще сдала свой трудный экзамен и наглядно показала, что и у нас возможна плодотворная деятельность частной инициативы и свободного влечения, которая во всяком деле представляют собою драгоценнейшие условия успеха» [21].

Однако, несмотря на широкое распространение частной благотворительной деятельности, она не носила системного характера и не могла в полной мере решить проблему беспризорности и безнадзорности детей.

Наряду с частной (семейной) благотворительной деятельностью в России в XVIII веке начинают появляться группы людей, видевшие своей задачей организацию специальных обществ, целью которых являлась благотворительная деятельность. Именно в этот период времени стали создаваться городские и губернские благотворительные

общества. Некоторые из них, наряду с решением множества других задач, частично занимались проблемой социально неблагополучных детей, а другие создавались специально для этой цели.

Значительную роль в стимулировании благотворительной деятельности сыграло общественно-педагогическое движение, во главе которого стояли такие известные педагоги, как Н.И. Пирогов и К.Д. Ушинский. Это движение ставило своей целью изменение существующей системы воспитания и обучения. Отчасти благодаря работе этого движения в России создается большое количество педагогических и просветительских обществ, благотворительных организаций, родительских кружков. Одно из важнейших направлений работы этих учреждений – призрение бесприютных детей и сирот, исправление педагогических запущенных подростков [22].

В XVIII–XIX веках в России существовало несколько крупных благотворительных обществ, занимавшихся помощью сиротам, беспризорным и обездоленным детям. К ним можно отнести Ведомство учреждений императрицы Марии, Российский Красный Крест, Общество попечения о бедных и больных детях – «Синий крест», Общество посещения бедных, Дом призрения и ремесленного образования бедных детей, Московское общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите бедных детях и др. Немаловажную роль в благотворительной деятельности сыграло и Попечительное о тюрьмах общество. Остановимся на каждом из них более подробно.

Как уже было сказано выше, наиболее предрасположенными к совершению преступлений в тот период времени считались беспризорные и безнадзорные дети. Одним из первых работой с этой категорией несовершеннолетних начал заниматься Н.И. Новиков и его соратники по изданию журнала «Утренний свет». Они открыли в Петербурге два училища для бедных и сиротствующих детей – Екатерининское (1777) и Александровское (1778). Число учащихся этих учебно-воспитательных учреждений, как правило, не превышало ста человек. В Екатерининском и Александровском училищах воспитывались и обучались дети дворян, военных, крестьян, канцелярских чиновников, духовенства. В этих училищах не придавалось значения происхождению воспитанников, и ко всем предъявлялись одинаковые требования [23].

Поднять работу по призрению и воспитанию беспризорных и безнадзорных детей и подростков на более высокий уровень предприняло одно из самых крупных в России благотворительных организаций того времени – Ведомство учреждений императрицы Марии, возникшее 12 ноября 1796 года, когда супруга Павла I императрица Мария Федоровна приняла на себя руководство Обществом благородных девиц и его мещанским отделением. С этого момента императрица ежегодно стала жертвовать этому Обществу по 15 тыс. рублей. Общество носило чисто образовательный характер, однако в мае 1797 года Мария Федоровна приняла на себя руководство Петербургским и Московским воспитательными домами и коммерческим учили-

щем. В ее честь во время правления Николая I было названо специально созданное Ведомство учреждений императрицы, а вошедшие в его состав учебно-воспитательные заведения стали именоваться «Мариинскими» [24].

Основным видом деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии оставалась работа по призрению, включавшая в себя обеспечение содержания, опеки, воспитания и обучения беспризорных детей и сирот. Во второй половине XIX века выделялось несколько основных направлений этой работы [25]:

– призрение младенцев: с этой целью были организованы два воспитательных дома в Москве и Петербурге, ежегодно принимавших более 20 тыс. незаконнорожденных. Кроме того, под покровительством домов состояло до 80 тыс. человек, находившихся в частном воспитании. Для обучения сирот содержалось около сотни школ. Наблюдались и новые явления. Так, в 1880–1890-е гг. расширилась сеть «яслей» при некоторых губернских и уездных детских приютах (в Вологде, Риге, Керчи, Полтаве, Томске, Таганроге и др.);

– опека над подростками: с этой целью к началу 1900-х гг. было организовано 176 детских приютов, в которых проживало около 14 тыс. детей. При этом 4 тыс. пансионеров находилось на полном содержании заведений. Все призреваемые в обязательном порядке проходили курс народной школы;

– призрение слепых и глухонемых: для лишенных зрения детей было открыто 21 училище (2 – в столицах и 19 – в провинции),

где обучалось более 700 детей. Кроме того, содержалось 6 заведений для помощи взрослым слепым. Имелось училище и для глухонемых детей (на 250 человек);

– призрение престарелых и оказание врачебной помощи: в 36 богадельнях (в том числе в двух столичных вдовьих домах) находилось на попечении ведомства до 5 тыс. человек; под контролем Ведомства работало 40 больниц на 4200 мест, ежегодно их услугами пользовалось до 25 тыс. неимущих больных. Под патронажем Ведомства учреждений императрицы Марии действовал и целый ряд общественных благотворительных организаций: Попечительство императрицы Марии Федоровны о слепых, Императорское женское патриотическое общество, Московское благотворительное общество, Московское дамское попечительство о бедных и др. Так, Московское дамское попечительство о бедных, созданное в середине 1840-х гг. по инициативе жены московского генерал-губернатора С.С. Щербатовой, к концу XIX века содержало 33 благотворительных учреждения, в которых не только призревали, но и учили грамоте и ремеслу [26]. Финансировалось общество, как из государственной казны, так и в большей степени за счет благотворительности.

Крупнейшим благотворительным обществом, наряду с Ведомством учреждений императрицы Марии, считалось и Императорское человеколюбивое общество, основанное указом императора Александра I от 16 мая 1802 года. Первыми руководителями общества стали министр коммерции граф Румянцев, надворный советник Щербаков и

купец Фан-дер-Флит [27]. Общество имело 57 учебно-воспитательных заведений, целью которых было оказание помощи бедным. Кроме того, попечительство платило за некоторых малолетних детей в приюты и школы других ведомств и выдавало пособия бедным семьям на прокормление и воспитание детей, не достигших 12-летнего возраста [28]. Первоначально общество финансировалось преимущественно за счет императорских ассигнований, однако постепенно частные и общественные пожертвования стали превышать казенные субсидии. В целом за период существования Императорского человеколюбивого общества соотношение частных пожертвований к государственным средствам составило одиннадцать к одному [29].

При обществе были созданы благотворительный и ученый комитеты, которые собирали сведения о новых проектах, открытиях и учреждениях в пользу нуждающихся и устанавливали связь между российскими и иностранными меценатами. Общество занималось решением многих социальных проблем, таких как бедность и нищета, беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних [30].

Общество начало свою работу с организации медицинской помощи бедным в виде домашнего лечения и помощи бедным на улицах. В различных частях города ставились диспенсарии, в которые приходили нищие и малоимущие и получали там бесплатно рекомендации и лекарства. Наряду с этим, общество ведало воспитанием и призрением сирот и детей бедных родителей, призрением пожилых, занималось созданием

домов трудолюбия. В начале 80-х годов XIX века деятельность общества достигло своего расцвета, оно оказывало помощь 1358 тыс. человек, а приток частных пожертвований в него в годы правления Александра III составил свыше 20 млн. рублей [31]. К 1913 году Императорское человеколюбивое общество распространяло свое влияние практически на всю Россию. В него входило 274 благотворительных учреждения в двух столицах и 37 губерниях [32], в его составе работали 63 учебно-воспитательных учреждения, число воспитанников и обучающихся в которых составляло свыше 7 тыс. сирот и детей бедных родителей, 20 медицинских учреждений на 175 тыс. больных, 63 богадельни, 32 дома бесплатных и дешевых квартир. Существовало общество исключительно на частные пожертвования, в том числе и высочайших особ [33].

Помимо Императорского человеколюбивого общества, на тот момент существовали и другие крупные общественные благотворительные организации, которые осуществляли призрение за брошенными и нищими детьми. Так, общество Российского Красного Креста на период 1896 года призревало 243 ребенка, а Общество попечения о бедных и больных детях, так называемый «Синий крест», на период 1896 года имело 29 учреждений. При обществе существовал отдел защиты детей от жестокого обращения. В 6 яслях воспитывалось 235 детей; в разных убежищах и приютах – 515; в убежищах для

защиты детей – 27; в приютах для больных – 80; в крестьянские семьи было отдано 65 детей (данные на 1896 г.) [34].

Особо хотелось бы отметить, что значительное место значение в благотворительности занимало Попечительное о тюрьмах общество, созданное в 1819 году по образцу Лондонского попечительного комитета о тюрьмах при участии известного английского филантропа В. Венинга. Именно он привез в Россию эту новую на тот период идею и, добившись поддержки одного из известных государственных деятелей – князя А.Н. Голицына, сумел организовать указанное общество. Венинг изучил быт русских тюрем и внес предложения императору по поводу организации функционирования исправительных учреждений. По замыслу Венинга, члены общества должны были посещать тюрьмы не реже двух раз в неделю, чтобы лично следить за их внутренним устройством, поведением надзирателей тюрьмы и т. п. Члены общества выслушивали жалобы арестантов на содержание и обращение с ними. Венинг также одним из первых предложил раздельное содержание различных категорий арестантов, в частности он выступал против совместного содержания несовершеннолетних и взрослых преступников, считал, что в тюрьмах обязательно должно проводиться наставление в религии и нравственности. С этой целью он указывал на необходимость создания тюремных школ и библиотек. Кроме того, Венинг полагал, что осужденные должны участвовать в богослужении, иметь возможность общаться со священником в отведенное для этого время; от-

мечал необходимость введения обязательного труда как средства избавления от праздности и приучения к труду [35].

Немаловажную роль в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности сыграло и Общество посещения бедных, организованное в 1846 году по инициативе писателя графа В.А. Соллогуба князем В.Ф. Одоевским [36]. Это общество организовывало практическую помощь городским низам в устройстве быта, лечении и воспитании детей, устраивало специальные ночлежки для детей. Дети содержались там до тех пор, пока в каком-нибудь учебном заведении не появлялись свободные места. В таких ночлежках несовершеннолетних приучали к чистоте, порядку, обучали грамоте и т. п. Впоследствии 19 июня 1851 года это общество слилось с Императорским человеколюбивым обществом. Хотелось бы отметить, что князем Одоевским было подготовлено Положение о детском приюте, которым еще на протяжении полувека руководствовались при создании сиротских приютов. В этом Положении он обращал внимание организаторов приютов на то, что важно не только присматривать за детьми, но и заботиться об их воспитании, вырабатывать у них навыки дисциплины, опрятности, привычку трудиться, обучать воспитанников какому-либо ремеслу [37].

Одной из новых форм оказания помощи бесприютным детям стало создание сиропитательных домов. Одним из известных сиропитательных домов был сиропитательный дом Е. Медведниковой, открытый в 1838 году

в Иркутске. Это было закрытое учебное заведение для детей бедных родителей и сирот. При доме действовала банковская контора, часть прибыли которой поступала на содержание Сиропитательного дома. Подобные учреждения создавались во многих регионах России, в некоторых из них, в частности в Области Войска Донского, финансирование осуществлялось за счет средств местного бюджета [38].

Во второй половине XIX века начинают возникать общества, ставившие своей целью непосредственное создание и поддержку деятельности специальных благотворительных организаций, работа которых заключалась в организации и поддержке заведений, направленных на профессиональную подготовку и привитие навыков к труду. Одно из таких обществ, созданное в Петербурге, носило следующее название: «Дом призрения и ремесленного образования бедных детей». Члены общества разделялись на почетных, действительных и членов-благотворителей. Согласно Уставу 27 июня 1875 года, измененному 12 мая 1887 года, цель Дома призрения состояла «в воспитании и обучении полезным знаниям и ремеслам призреваемых обою пола, без различия состояний, званий и вероисповеданий». Для достижения этих целей общество имело на своем содержании Ремесленное училище цесаревича Николая и Женскую рукодельную школу императрицы Марии Александровны. Заведование Домом призрения и входившими в него учебно-воспитательными учреждениями было возложено на совет, состоявший из председа-

теля и двух товарищей (заместителей) председателя, назначавшихся императором, и 12 членов, из которых 2 назначались министром финансов, 2 – Петербургской городской думой, а 8 избирались из числа активистов общества [39]. В этих училищах обучались дети, находившиеся на полном содержании Дома, городские пансионеры и приходящие ученицы и ученики. Учащиеся обучались черчению, различным ремеслам, получали начальное образование. Профессиональное образование зависело от пола воспитанника: девочки обучались шитью, стирке белья, приготовлению пищи, а мальчики – ремеслам, первоначально столярному и обойному, затем, дополнительно, резному и сапожному делу.

Значительный вклад в работу по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей и подростков внесли Московское общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите бедных детей, учрежденное в 1887 году, и Петербургское общество попечения о бедных и больных детях, созданное в 1890 году [40].

Общественно-благотворительные организации, занимавшиеся проблемами трудного детства, беспризорности и профилактики несовершеннолетней преступности того времени, не были однообразны по своим задачам и функциям. Их систему условно можно разделить на следующие три типа [41]:

- во-первых, общественные организации, основной задачей которых являлась борьба с жестоким обращением с детьми. Эти организации оказывали помощь детям,

если они попадали в условия дискриминации в семье и обществе. Такие общественные организации привлекали к ответственности и общественному порицанию родителей, которые жестоко обращались с детьми, организовывали приюты для детей, подвергшихся насилию в семье;

- во-вторых, общественные организации, бравшие на себя воспитание беспризорных и заброшенных детей. В задачу таких обществ входило создание приютов и воспитательных учреждений для таких детей, а также оплата их содержания в чужих семьях. К этой категории относились общества для воспитания сирот, внебрачных детей, других аналогичных категорий детей, нуждавшихся в помощи и поддержке: слабоумных, больных, страдавших эпилепсией, калек;

- в-третьих, общества и организации, объединенные идеей помочь ребенку в наиболее трудные моменты его жизни. Эти общества устраивали различные убежища, где дети могли бы проводить время, когда их родители трудились на предприятиях. Для подростков, работавших в мастерских в качестве учеников и подмастерьев, общества организовывали бесплатные общежития, клубы, где устраивались здоровые и разумные развлечения. Подобные общества были важным средством борьбы с моральной и социальной запущенностью малолетнего городского населения. Некоторые из этих обществ занимались подбором ремесла или занятий для детей, которые заканчивали начальные училища.

Таким образом, к концу XIX века в России действовало большое количество различных общественных организаций, которые помогали беспризорным детям, тем самым внося огромный вклад в решение проблемы преступности несовершеннолетних, осуществляли профилактику и предупреждение преступности. Только в одной Москве в 1889 году насчитывалось 489 благотворительных учреждений, из них 225 оказывали помощь взрослым, 198 – детям; 66 оказывали медицинскую помощь. Из 198 заведений для детей 42 составляли детские приюты, 28 – заведения смешанного типа и 128 – училища и школы для приходящих [42]. В целом по

России к концу XIX века насчитывалось 4959 благотворительных учреждений и обществ, из них 1276 детских учреждений, в том числе 769 детских приютов (146 детских приютов в Санкт-Петербурге). Около 300 000 мальчиков и девочек в течение года пользовались благотворительностью [43].

Не вызывает сомнения то, что деятельность таких общественных организаций вносила неоценимый вклад в работу по предупреждению и профилактике противоправного поведения несовершеннолетних. Так, в Петербургском обществе попечения о больных и бедных детях, наряду с педагогами и врачами, работали и криминологи [44].

Литература:

1. Информация предоставлена ПДН УВД по Псковской области.
2. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 7.
3. Там же.
4. *Тарновский Е.Н.* Преступность малолетних и несовершеннолетних в России // Журн. Министерства юстиции. - 1899. - № 9. - С. 57.
5. Там же.
6. Там же.
7. Дети – преступники: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Гернета. - М., 1912. - С. 91.
8. Там же.
9. *Борисов Б.Ю.* Проблемы учреждения при монастырях воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступников в начале XX века // История отечественной уголовно-исполнительной системы: Сб. ст. / Под общ. ред. С.Р. Ширшова. - Псков, 2006. - С. 111.
10. *Кривонос А.Н.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Гос-во и право. - 2003. - № 7. - С. 92.

11. *Хохидра О.Н.* Государственное призрение «засорных» детей при Петре I // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2008. - № 4. - С. 190.
12. *Кривоносов А.Н.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Гос-во и право. - 2003. - № 7. - С. 92.
13. Там же.
14. *Антонов Е.* О пользе исправительных приютов и убежищ для малолетних преступников и освободившихся из мест заключения. - М., 1897. - С. 21.
15. Демидовы // 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. - М., 1995. - Режим доступа: <http://www.rashanasha.ru>
16. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 46.
17. Демидовы // 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. - М., 1995. - Режим доступа: <http://www.rashanasha.ru>
18. www.blagie.ru
19. *Борисов Б.Ю.* Проблемы учреждения при монастырях воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступников в начале XX века // История отечественной уголовно-исполнительной системы: Сб. ст. / Под общ. ред. С.Р. Ширшова. - Псков, 2006. - С. 111.
20. *Толберг Д.Г.* Исправительные приюты и колонии в России. - СПб., 1882. - С. 7.
21. *Дриль Д.А.* Вопросы исправительного воспитания. Организация воспитательных заведений для несовершеннолетних. - СПб., 1903. - С. 7.
22. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 49.
23. Там же. - С. 46.
24. *Кузьмин К.В.* История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века). - М., 2005. - С. 534.
25. Там же. – С.534.
26. Там же. - С. 534.
27. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-

благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 47.

28. *Мишутинская О.В.* Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История гос-ва и права. - 2006. - № 4. - С. 13–15.

29. Режим доступа: <http://charity.lfond.spb.ru>

30. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 47.

31. Там же. - С. 47-48.

32. Там же. – 47.-48.

33. Там же - С. 48.

34. *Мишутинская О.В.* Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История гос-ва и права. - 2006. - № 4. - С. 13–15.

35. *Шушина Н.В.* Попечительное о тюрьмах общество в системе наказания России в начале XIX в. // Актуальные проблемы профилактики и коррекции противоправного поведения несовершеннолетних: Сб. материалов недели науки (Вологда, 10–14 апреля 2006 года). - Вологда, 2007. - С. 175.

36. В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском. Заседание общества Российской словесности. - М., 1869. – Режим доступа: <http://az.lib.ru>

37. *Касиев А.У.* Особенности и пути деятельности общественных организаций по предупреждению и борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в пореформенный период // История гос-ва и права. - 2003. - № 3. - С. 44–47.

38. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 49-50.

39. Дом призрения и ремесленного образования бедных детей / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - СПб., 1890–1907. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>

40. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 51.

41. Там же. - С. 50-51.

42. *Касиев А.У.* Особенности и пути деятельности общественных организаций по предупреждению и борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в пореформенный период // История гос-ва и права. - 2003. - № 3. - С. 44–47.

43. *Мишутинская О.В.* Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История гос-ва и права. - 2006. - № 4. - С. 13–15.

44. *Тебиев Б.К., Коркищенко О.А.* Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Монография. - М., 2005. - С. 51.

**ГРОМАДСЬКА ТА ПРИВАТНА ДОБРОДІЙНІСТЬ
У ПРОФІЛАКТИЦІ І ПОПЕРЕДЖЕННІ ЗЛОЧИННОСТІ
НЕПОВНОЛІТНІХ У ІСТОРІЇ РОСІЇ**

Анотація

Стаття присвячена становленню вітчизняної громадської і приватної добродійності як одного із засобів профілактики та попередження злочинності неповнолітніх. У роботі розглядаються питання пов'язані з виникненням добродійності в Росії, створенням і подальшим розвитком добродійних товариств, а також визначається роль громадськості і правлячої династії в добродійній діяльності. Окрема увага приділяється питанням фінансового забезпечення діяльності громадських добродійних організацій.

Ключові слова: *Приватна і суспільна добродійність, профілактика злочинності неповнолітніх, фінансове забезпечення.*